

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 2 (136). С. 19–24.
Izvestiya of Altai State University. 2024. No 2 (136). P. 19–24.

Научная статья

УДК 94(47).065

ББК 63.3(2)51

DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-02

Граф Михаил Илларионович Воронцов: придворный, дипломат и политик (штрихи к портрету)

Михаил Александрович Киндинов

Майминская средняя общеобразовательная школа №1 им. Н.А. Заборского,
Манжерок, Россия, shikotus@mail.ru

Original article

Count Mikhail Illarionovich Vorontsov: Courtier, Diplomat and Politician (Personal Features)

Mikhail A. Kindinov

Maiminskaya School No.1 n.a. N.A. Zaborzky, Manzherok, Russia, shikotus@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена биографии российского государственного деятеля середины XVIII в. и сподвижника императрицы Елизаветы Петровны графа М.И. Воронцова. Акцент исследования сделан на становление, развитие и рост политической карьеры канцлера. Рассмотрен вопрос его взаимоотношений с Елизаветой Петровной и современниками. Также показана роль Воронцова в формировании курса внешней политики России середины XVIII в. Работа основана на опубликованных источниках, таких как Архив князя Воронцова, а также исторической литературе, посвященной биографии канцлера М.И. Воронцова. На основе рассмотренного материала автор пришел к выводу, что М.И. Воронцов сыграл одну из главных ролей в восстановлении русско-французских отношений в ходе «дипломатической революции 1756 г.». Руководил внешней политикой России в годы Семилетней войны, развивал и укреплял отношения с Францией и Австрией, при этом старался сохранить баланс между европейскими державами, руководствуясь интересами России.

Ключевые слова: М.И. Воронцов, Россия середины XVIII в., внешняя политика, русско-французские отношения, Елизавета Петровна, А.П. Бестужев-Рюмин, Ф.Д. Бехтеев, М. Дуглас, Семилетняя война, канцлер

Для цитирования: Киндинов М.А. Граф Михаил Илларионович Воронцов: придворный, дипломат и политик (штрихи к портрету) // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №2 (136). С. 19–24. DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-02.

Abstract. The article is devoted to the biography of Count M.I. Vorontsov, a Russian statesman of the mid-18th century and an associate of Empress Elizaveta Petrovna. The emphasis of the research is made on the formation, development and growth of the chancellor's political career. The question of his relationship with Elizaveta Petrovna and contemporaries is considered. It also shows the role of Vorontsov in the formation of the Russian foreign policy course in the mid-18th century. The work is based on published sources, such as the Archive of Prince Vorontsov, as well as historical literature on the biography of Chancellor M.I. Vorontsov. On the basis of the considered material the author came to the conclusion that M.I. Vorontsov played one of the main roles in the restoration of Russian-French relations during the "diplomatic revolution of 1756". He led the foreign policy of Russia during the Seven Years' War, developed and strengthened relations with France and Austria, while trying to maintain the balance between the European powers, guided by the interests of Russia.

Keywords: M.I. Vorontsov, mid-18th century Russia, foreign policy, Russian-French relations, Elizaveta Petrovna, A.P. Bestuzhev-Ryumin, F.D. Bekhteev, M. Douglas, Seven Years' War, Chancellor

For citation: Kindinov M.A. Count Mikhail Illarionovich Vorontsov: Courtier, Diplomat and Politician (Personal Features). *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №2 (136). P. 19–24. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-02.

История России полна самых разных событий, как положительных, так и отрицательных. Выходить из самых трудных передышек ей помогал сообразительный и смекалистый дух русского народа. Среди «сынов Отечества» мы встретим имя человека, сыгравшего в его истории заметную и важную роль. Это имя «всеподданнейшего раба» императрицы Елизаветы Петровны, великого канцлера Российской империи, графа Священной Римской империи Михаила Илларионовича Воронцова.

Граф М.И. Воронцов был одним из тех государственных деятелей, которые заложили фундамент внешней политики России, сформировали ее курс и особенности. Обращение к политическому опыту М.И. Воронцова актуально во все времена, и как никогда, актуально в наше время, время перемен и необходимости вновь выстраивать отношения с европейскими державами на прочных, взаимовыгодных условиях. Цель данной работы заключается в определении основных жизненных вех, которые сформировали характер М.И. Воронцова, помогли ему построить успешную карьеру на государственной службе. Личность и деятельность М.И. Воронцова в исторической науке освещены недостаточно. Некоторые материалы о его биографии содержатся в трудах В.В. Огаркова [1] и В.Н. Алексеева [2], изучавших в целом род Воронцовых. Биографии канцлера посвящены публикации А.В. Терещенко [3] и Е.С. Стецкевич [4], непосредственно дипломатическая деятельность канцлера освещена в ряде собственных статей автора [5–8]. Также необходимый материал можно почерпнуть в трудах видных историков, таких как Е.Н. Щепкин [9], П.П. Черкасов [10, 11] и М.Ю. Анисимов [12]. Основной документальный материал содержится в сборниках Архива князя Воронцова (АКВ) [13] и сборнике депеш маркиза де ла Шетарди [14].

Будущий канцлер происходил из старинного дворянского рода. Он родился в семье Иллариона Гавриловича Воронцова (1674–1750) и Анны Григорьевны Масловой 12 июля (или 23 июля по н.с.) 1714 г.

О ранних годах жизни Михаила известно немного. Известно, что семья Воронцовых была дружна с митрополитом Ростовским и Ярославским Димитрием, ставшим впоследствии покровителем рода Воронцовых [2, с. 24]. Именно с именем святителя Димитрия Ростовского В.В. Огарков связывает то широкое и качественное образование, которым в дальнейшем отличался Михаил Илларионович от многих своих современников [1, с. 8].

В 1728 г., когда Михаилу Воронцову исполнилось четырнадцать лет, он поступил в качестве пажа ко двору цесаревны Елизаветы Петровны, с тех пор и до конца дней верно ей служил. Возможно, благодаря своему воспитанию и спокойному, уравновешенному характеру и исполнительности спустя семь лет, в 1735 г., он получил повышение — стал камер-

юнкером. Для цесаревны Елизаветы Петровны и ее двора годы правления Анны Иоанновны были полны испытаний. Проводя время на балах и увеселениях, цесаревна остро нуждалась в надежных друзьях, способных поддержать ее в любой ситуации. Именно таким человеком и оказался сын простого дворянина М.И. Воронцов. Особый интерес представляют отношения, сложившиеся между цесаревной и молодым камер-юнкером. Дошедшая до нас переписка между ними говорит о полном доверии и заботе со стороны Елизаветы Петровны. В своих письмах цесаревна отмечает, что «ни на кого такую надежду не имею, как на вас: так как себе верю, понеже много апробации имела», помимо этого часто просит камер-юнкера «поклон отдать батюшке и матушке, и сестрицам». Наиболее полно характеризует степень их взаимоотношений письмо от 30 января 1739 г.: «Господин камер-юнкер Михайла Воронцов. За писание твое благодарствую, однако ж в пред прошу оных к нам не писать, а как можно приезжать к нам; ибо желаем вас видеть на тетеревах... И об отъезде своем из Москвы уведомлением нас не оставить, почему бы мы могли знать, какого числа к нам будешь. Не погнавайся, что я не своеручно к вам писала: ни для чего больше, только в несовершенно нахожусь здравии. Я нарочно велела Воронину с вами ехать, чтоб вам не так страшно было. Елисавет» [13, с. 6–9]. Данная черта в ее письмах сохранилась и прослеживается в переписке последующих лет. В свою очередь отношение Михаила Илларионовича олицетворяет сделанная много лет спустя надпись на обертке, в которой хранилась их переписка, опубликованная в Архиве князя Воронцова: «письма дражайшия руки Ея Императорского Величества» [13, с. 6–9]. Таким образом, в период 1724–1741 гг. М.И. Воронцов приобретает влиятельного покровителя в лице цесаревны Елизаветы Петровны.

В это же время закладываются основные черты характера, позволившие Воронцову постепенно подниматься по ступеням к вершине власти, присущие не только хорошему придворному, но и серьезному государственному деятелю: терпение, спокойствие, трудолюбие, обходительность и бесконфликтность. Также его выделяли из окружающих преданность и постоянство, как в своих интересах, так и в привязанностях. Все это помогало Михаилу Илларионовичу ориентироваться в непростых условиях жизни императорского двора.

События в России в «эпоху дворцовых переворотов» развивались стремительно, не стало исключением и начало 40-х гг. XVIII в. Так, 17 октября (28 по н.с.) 1740 г. скончалась императрица Анна Иоанновна, передав трон своему внучатому племяннику Иоанну Антоновичу.

Год спустя, в ночь с 24 на 25 ноября 1741 г. (с 5 на 6 декабря по н.с.) произошел очередной

дворцовый переворот, совершенный цесаревной Елизаветой Петровной, изменивший жизнь России и М.И. Воронцова. Примечательным является и то, что он лично принимал самое активное участие в подготовке переворота. Вечером 24 ноября от имени цесаревны он посещал принца Л. Гессен-Гомбургского с просьбой сопроводить Елизавету Петровну в казармы, но генерал-фельдцейхмейстер отказался [15, с. 40]. Ближе к полуночи 25 ноября Воронцов совместно с И.Г. Лестоком, стоя на запятках кареты, сопровождал Елизавету Петровну. По свидетельству одного из современников тех событий, Воронцову принадлежат слова, сказанные им цесаревне перед поездкой в казармы: «Милостивая государыня! Подлинно сие дело имеет немалой отважности, которой не сыскать ни в ком, кроме крови Петра Великого» [14, с. 377].

Восшествие на трон «дщери Петровой» не замедлило сказаться на положении М.И. Воронцова и его семьи. Из камер-юнкера он был пожалован в действительные камергеры, произведен в генерал-лейтенанты и поручики роты преображенских гренадер. Также получил ряд поместий и стал кавалером ордена св. Александра Невского. Вся семья Воронцовых после счастливого воцарения Елизаветы Петровны была осыпана милостями государыни [1, с. 11].

В последующие годы положение действительно камергера только улучшалось. Уже 3 января 1742 г. он сочетался браком с графиней Анной Карловной Скавронской, двоюродной сестрой Елизаветы Петровны по материнской линии, тем самым породнившись с императорской династией.

Первые годы правления Елизаветы Петровны полны дворцовых интриг. В это время развернулась борьба между вице-канцлером А.П. Бестужевым-Рюминым и лейб-медиком И.Г. Лестоком. Умение хорошо ориентироваться в придворной среде, близость к императрице и отсутствие дипломатического опыта первое время позволяли М.И. Воронцову избегать участия в дворцовых интригах. Но разразившееся в 1743 г. «дело Ботты», в котором главным фигурантом выступал австрийский дипломат маркиз А.О. Ботта д'Адорно, заставило его проявить свою позицию. В этой ситуации Михаил Илларионович поручился за вице-канцлера Бестужева-Рюмина и его брата Михаила [11, с. 85], с которым с тех пор у них завязалась долгая дружба. В ответ на это А.П. Бестужев-Рюмин, ставший канцлером в 1744 г., способствовал назначению в должности вице-канцлера именно М.И. Воронцова и повышению его до чина действительного тайного советника. Помимо этого, в 1744 г. он был возведен императором Карлом VII в графы Священной Римской империи.

Так с 1744 г. вице-канцлер граф М.И. Воронцов погружается в государственные дела и дипломатические отношения с иностранными дворами. Благодаря стараниям прусского дипло-

мата барона А. фон Мардефельда и с «легкой руки» французского посла маркиза И.Ж.Т. де ла Шетарди, вице-канцлер к концу 1744 г. переходит в стан соперников канцлера — «французскую партию» во главе с И.Г. Лестоком. Австрийский посол граф Й. фон Розенберг летом 1745 г. сообщал в Вену о соперничестве канцлера и вице-канцлера. Отношение А.П. Бестужева-Рюмина к своему заместителю серьезно изменилось. В разговоре с графом он заявил, что «Воронцов — плут, если он не уедет в Аахен, так я подам в отставку» [9, с. 19], хотя внешне между ними все оставалось по-прежнему.

В разгар политической борьбы осенью 1745 г. вице-канцлер с семьей отправился в путешествие по Европе. Проведя за границей около года, в конце лета 1746 г. он вернулся в Россию. В итоге этой заграничной поездки произошло падение влияния М.И. Воронцова на императрицу и государственные дела, но, в свою очередь, это помогло ему окончательно определиться с дипломатической ориентацией на Францию. Вернувшись из-за границы, Воронцов обнаружил, что его положение изменилось, и он не в состоянии изменить ситуацию в свою пользу [7, с. 142].

Несмотря на то, что канцлер фактически взял над М.И. Воронцовым верх, а влияние графа сократилось, Елизавета Петровна не оставила его без своего внимания. Так, 29 мая 1747 г. она «пожаловала» вице-канцлеру мызу Нейгоф в Венденском уезде в Лифляндии [16, л. 41]. В 1753 г. императрица также подарила ему поместье Мариенбург.

Одну из самых интересных и образных, но в то же время очень точных характеристик вице-канцлеру дала Ф.-Д. Лиштенау, французский историк и биограф Елизаветы Петровны: «Михаил Воронцов, несмотря на юный возраст и неопытность, стал серым кардиналом империи... и в кризисные моменты охотно брал на себя роль посредника... Он пользовался полным доверием государыни, из-за чего, по видимому, ни перед кем в столице так не лебезили, как перед ним. Под его смиренным обличием скрывался холодный расчет честолюбца...» [17, с. 117].

В сложившейся ситуации, неблагоприятной для него, М.И. Воронцов не стал идти на открытый конфликт с А.П. Бестужевым-Рюминым, прекрасно помня участь Лестока. Оценивая обстановку при дворе в конце 1740-х гг. XVIII в., можно сказать, что он затаился в ожидании подходящего случая, который бы изменил ход событий.

Расчет вице-канцлера оправдался. К началу 1756 г. влияние канцлера А.П. Бестужева-Рюмина при дворе значительно ослабло, но, занятый государственными делами, которыми тот управлял лично, он этого не заметил, как и не заметил коренных изменений, произошедших в европейской дипломатии к середине 50-х гг. XVIII в. [6, с. 51].

Осенью 1755 г. М.И. Воронцов провел переговоры с французским агентом шевалье М. Дугласом, прибывшим в Санкт-Петербург с целью восстановить русско-французские дипломатические отношения. Переговоры проходили тайно, в их суть были посвящены только сама императрица и граф И.И. Шувалов. Эти переговоры, сопряженные с пришедшим 3 февраля 1756 г. известием о заключении Вестминстерской конвенции, привели к тому, что 14 марта было принято решение денонсировать англо-русскую Субсидийную конвенцию. Помимо этого, был поднят вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Францией. Для зондирования почвы и восстановления разорванных связей 28 мая М.И. Воронцов направил в Париж своего доверенного человека, надворного советника Ф.Д. Бехтеева. Всю информацию о ходе переговоров Ф.Д. Бехтеев отправлял лично вице-канцлеру. Глава российской дипломатии оставался в неведении об идущих русско-французских переговорах. Таким образом, можно согласиться с выводами П.П. Черкасова, отметившего, что «все нити тайной дипломатии Елизаветы Петровны держал в своих руках вице-канцлер Воронцов» [10, с. 278–280].

Старания М.И. Воронцова принесли свои плоды: Россия и Франция восстановили дипломатические отношения, обменявшись посольствами. Интересы Версальского двора на берегах Невы был направлен представлять П.-Ф. маркиз де л'Опиталь, а Санкт-Петербургский двор в Париже — граф Михаил Петрович Бестужев-Рюмин.

Восстановление отношений с Францией, вступление России в Семилетнюю войну (1756–1763 гг.) сделали положение А.П. Бестужева-Рюмина крайне неустойчивым и привели к тому, что в феврале 1758 г. он был снят с должности. Его место перешло к графу М.И. Воронцову.

Время, в которое М.И. Воронцов возглавил правительство, было сложным. Российская дипломатия под его руководством присоединилась к заключенному между Австрией и Францией 1 мая 1756 г. оборонительному 1-му Версальскому договору и 2-му наступательному договору от 1 мая 1757 г., а также 7 марта 1760 г. к договору от 30 декабря 1758 г. Помимо этого, была заключена Конвенция о безопасности Балтийского моря со Швецией в марте 1759 г., к которой присоединилась и Франция. В следующем 1760 г. был возобновлен русско-австрийский союзный договор от 1746 г. Также было принято решение о возобновлении дипломатических отношений с Испанией.

Начиная с 1758 г., со вступления в должность канцлера, и до конца 1761 г. М.И. Воронцов управлял Коллегией иностранных дел лично. Императрица Елизавета Петровна, памятуя о заслугах своего старого друга, в верности которого «много апробации имела», не назначила никого в его заместители. Должность вице-канцлера в ноябре 1761 г., по прось-

бе самого канцлера, занял князь А.М. Голицын, «кратура Воронцова» [12, с. 63]. Это лишний раз подчеркивает доверие Елизаветы Петровны, которое она испытывала к Михаилу Илларионовичу, понимая, что он ведет внешнюю политику страны в нужном ей направлении. Искреннее стремление сблизиться с Францией, приверженность курсу поддержания равновесия сил в Европе и видение места России в Европе, равноправного с другими великими державами, — это были те самые цели, которые лежали в основе внешней политики самой Елизаветы Петровны, и те самые цели, которые проводил в жизнь канцлер М.И. Воронцов. Императрица была спокойна за свою дипломатию и могла уделять внимание другим делам, в первую очередь личным, так как во главе дипломатии стоял лично преданный ей человек. Именно с ним обсудить вопрос о престолонаследии собиралась Елизавета Петровна в последние дни своей жизни. Но этот разговор так и не состоялся. Как сообщал в Вену австрийский дипломат Мерси д'Аржанто, «... граф Воронцов выказал большую слабость и непомерную боязнь, и хотя его легкое нездоровье не могло препятствовать ему выйти, тем не менее, он уклонился, как бы с намерением, от присутствия при кончине Государыни, которую так и не видал уже живою» [18, с. 15–16]. Это мнение иностранца, плохо знавшего характер канцлера и его отношение к Елизавете Петровне, наложило свой отпечаток и укоренилось в трудах многих историков.

В роковые дни конца декабря 1761 г. канцлер заболел, его здоровье ослабло. Тем более расстраивало здоровье стареющего канцлера и то, что с уходом императрицы в его жизни, как и в жизни страны, происходили коренные изменения. С кончиной императрицы Елизаветы Петровны политическая карьера канцлера М.И. Воронцова подходила к концу. При Петре III надежда удержаться у власти сохранялась. Но с приходом Екатерины II возможностей сохранить былое влияние у больного и стареющего Михаила Илларионовича было немного. Можно сказать, что в эпохе Екатерины Великой елизаветинскому канцлеру не было места [5, с. 91].

Императрицы Елизаветы Петровны не стало 25 декабря 1761 г. (5 января 1762 по н.с.), новопеченный император Петр Федорович сохранил за Воронцовым руководство внешней политикой государства. Дворцовый переворот 29 июня 1762 г. в пользу Великой княгини Екатерины Алексеевны изменил положение канцлера М.И. Воронцова не в лучшую сторону. Отношения с ней у канцлера не задались с самого начала, учитывая мнение о нем, высказанное самой великой княгиней: «вице-канцлер граф Воронцов, ... был лицемером, каких свет не производил...» [19, с. 282]. Несмотря на все это, М.И. Воронцов и при Екатерине II продолжил занимать свой пост. Но его время прошло. Понимая, что влиять на госу-

дарственные дела он больше не в состоянии, канцлер испросил себе отпуск на два года и в 1763 г. отправился во второе свое путешествие по Европе. Вернувшись обратно в Россию в 1765 г., М.И. Воронцов подал в отставку. Елизаветинского канцлера не стало 15 февраля (26 по н.с.) 1767 г.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что М.И. Воронцов сумел сделать головокружительную карьеру, характерную для своего времени, пройдя путь от простого служащего до самого высшего государственного поста — канцлера Российской империи

и родственника царской семьи. Устояв в придворных интригах, он добился отставки всесильного графа А.П. Бестужева-Рюмина и до смерти императрицы Елизаветы Петровны оказывал ключевое влияние на внешнюю политику России. Благодаря его стараниям Россия и Франция сумели преодолеть разногласия и совместно выступили против Пруссии в годы Семилетней войны. Терпеливость, сдержанность и выдержка стали ключевыми характерными чертами дипломатии России конца 1750-х — начала 1760-х гг. под руководством канцлера М.И. Воронцова.

Библиографический список

1. Огарков В.В. Воронцовы. Их жизнь и общественная деятельность. СПб.: Тип. Т-ва Общественная польза, 1832. 96 с.
2. Алексеев В.Н. Графы Воронцовы. История древнего рода. Орехово-Зуево: Ред.-изд. отд. МГОГИ, 2013. 123 с.
3. Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России: в 3 ч. Ч. 2. Канцлеры. СПб.: Типография Байковой, 1837. 358 с.
4. Стецкевич Е.С. Канцлер Российской империи М.И. Воронцов (материалы к биографии) // Управленческое консультирование. 2008. №4. С. 171–183.
5. Киндинов М.А. Политический портрет канцлера Российской империи графа М.И. Воронцова // Студент и научно-технический прогресс: материалы 51-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2013. С. 90–91.
6. Киндинов М.А. «Система Петра Великого»: к вопросу о дипломатии канцлера А.П. Бестужева-Рюмина (1748–1756 гг.) // Научный диалог. 2015. № 8 (44). С. 36–54.
7. Киндинов М.А. Заграничная поездка вице-канцлера М.И. Воронцова по Европе 1745–1746 гг. как фактор формирования внешнеполитического курса России в царствование Елизаветы Петровны // Клио. 2016. № 1(109). С. 137–144.
8. Киндинов М.А. Дипломатия канцлера графа М.И. Воронцова в годы Семилетней войны (1757–1763 гг.) // Народы России, Сибири и стран Востока: история и современность: материалы Международной научной конференции (Иркутск, 21 апреля 2021 г.). Иркутск: Репроцентр+, 2021. С. 78–84.
9. Шепкин Е.Н. Русско-австрийский союз во время Семилетней войны, 1746–1758 гг.: Исследование по данным

Венского и Копенгагенского архивов. СПб.: Типография «В.С. Балашов и К», 1902. 727 с.

10. Черкасов П.П. Тайная дипломатия Людовика XV и Россия (1749–1756 гг.) // Новая и новейшая история. 1994. № 4/5. С. 254–283.
11. Черкасов П.П. Елизавета Петровна и Людовик XV. Русско-французские отношения 1741–1762 гг. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 376 с.
12. Анисимов М.Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 гг. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 571 с.
13. Архив князя Воронцова. Кн.1. Бумаги графа Михаила Ларионовича Воронцова. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1870. 674 с.
14. Маркиз де Ла Шетарди в России в 1740–1742 гг. / подготовлено к изданию А.И. Цепковым. Рязань: Александрия, 2010. 560 с.
15. Левин Л. Виват, матушка Елизавета // Родина. 1999. №3. С. 38–42.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1329. Оп. 1. Д. 75.
17. Лиштенан Ф.-Д. Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других. М.: Астрель, 2012. 635 с.
18. Из последних дней русской императрицы Елизаветы Петровны: Из донесения гр. Мерси-Аржанто: Ст. А. Шефера [помещ. в нем. журн. Зибеля: *Historische Zeitschrift*, 1876. Viertes Heft] / пер. П. Барсова. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. Ун-те, 1877. 16 с.
19. Екатерина II. Записки. СПб.: Азбука-классика, 2010. 288 с.

References

1. Ogarkov V.V. *The Vorontsovs. Their Life and Social Activity*. St. Petersburg: Tip. T-va 'Obshchestvennaya pol'za', 1832. 96 p. (In Russ.).
2. Alekseev V.N. *Counts Vorontsov. History of an Ancient Family*. Orekhovo-Zuevo: Ed. by izd. otd. MGOGI, 2013. 123 p. (In Russ.).
3. Tereshchenko A.V. *An Experience of Reviewing the Lives of Dignitaries Who Managed Foreign Affairs in Russia: in 3 Parts*.

- Part 2. *Chancellors*. St. Petersburg.: Tipografiya Bajkovoij, 1837. 358 p. (In Russ.).
4. Steckeitch E.S. Chancellor of the Russian Empire M.I. Vorontsov (Materials for the Biography). *Management Consulting*. 2008. No. 4. P. 171–183. (In Russ.).
5. Kindinov M.A. Political Portrait of Count M.I. Vorontsov, Chancellor of the Russian Empire. *Student and Scientific and Tech-*

nical Progress: Materials of the 51st International Scientific Student Conference Novosibirsk, 2013. P. 90–91. (In Russ.).

6. Kindinov M.A. "Peter the Great's System": to the Diplomacy of Chancellor A.P. Bestuzhev-Ryumin (1748–1756). *Scientific Dialogue*. 2015. No. 8 (44). P. 36–54. (In Russ.).

7. Kindinov M.A. Foreign Trip of Vice-Chancellor M.I. Vorontsov on Europe 1745–1746, as a Factor in the Formation of Russia's Foreign Policy Course during the Elizaveta Petrovna's Reign. *Klio*. 2016. No. 1(109). P. 137–144. (In Russ.).

8. Kindinov M.A. Diplomacy of Chancellor Count M.I. Vorontsov during the Seven Years' War (1757–1763). *Peoples of Russia, Siberia and the Countries of the East: History and Modernity: Materials of the International Scientific Conference (Irkutsk, April 21, 2021)*. Irkutsk: Reprocentr+, 2021. P. 78–84. (In Russ.).

9. Shchepkin E.N. *The Russian-Austrian Alliance during the Seven Years' War, 1746–1758: Research Based On Data from the Vienna And Copenhagen Archives*. St. Petersburg.: Tipografiya «V.S. Balashov i K», 1902. 727 p. (In Russ.).

10. Cherkasov P.P. The Secret Diplomacy of Louis XV and Russia (1749–1756). *Modern and Contemporary History*. 1994. No. 4/5. P. 254–283. (In Russ.).

11. Cherkasov P.P. *Elizaveta Petrovna and Louis XV. Russian-French Relations 1741–1762*. Moscow: KMK Scientific Press Ltd., 2010. 376 p. (In Russ.).

12. Anisimov M.YU. *The Seven Years' War and Russian Diplomacy in 1756–1763*. Moscow: KMK Scientific Press Ltd., 2014. 571 p. (In Russ.).

13. *Archive of Prince Vorontsov. Book 1. Papers of Count Mikhail Larionovich Vorontsov*. Moscow: Tip. A.I. Mamontova i K°, 1870. 674 p. (In Russ.).

14. *Marquis de La Chetardie in Russia in 1740–1742*. / Ed. by A.I. Cepkovym. Ryazan: Aleksandriya, 2010. 560 p. (In Russ.).

15. Levin L. Vivat, Mother Elizabeth. *Rodina*. 1999. No. 3. P. 38–42. (In Russ.).

16. *Russian State Historical Archive (RGIA)*. F. 1329. Op. 1. D. 75. (In Russ.).

17. Lishtenan F.-D. *Elizaveta Petrovna. An Extraordinary Empress*. Moscow: 'Astrel', 2012. 635 p. (In Russ.).

18. *From the Last Days of the Russian Empress Elizaveta Petrovna: from the Report of Count Mercy-Argenteau: Stewart A. Schaefer [placed in the German journal. Zibel: Historische Zeitschrift, 1876. Viertes Heft] / transl. by P. Barsov*. M. Society of History and Antiquities of Russia at Moscow University, 1877. 16 p. (In Russ.).

19. *Ekaterina II Notes*. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2010. 288 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

М.А. Киндинов, учитель истории, Майминская средняя общеобразовательная школа №1 им. Н.А. Заборского, Манжерок, Россия.

About the author:

M.A. Kindinov, History Teacher, Maiminskaya Secondary School No.1 named after N.A. Zaborsky, Manzherok, Russia.